

Столкнувшись с такой искренней заботой, Е Цзянь смутилась и прикрыла лоб рукой:

– Со мной всё хорошо. Думаю я перенервничала из-за дневного экзамена и упала в обморок, случайно запнувшись о ногу Е Ин.

– Дитя, зачем тебе волноваться из-за своих экзаменов? Е Ин настоящий гений, просто попроси у неё списать, – пошутил один из деревенских. Бедная девочка осталась без родителей и жила в чужом доме. Они просто не могли не жалеть её.

Сейчас их взгляды были полны дружелюбия, а не презрения.

Е Цзянь слегка надула губы и притворилась, что встревоженно накручивает волосы на палец, после чего пробормотала:

– Она сдала свою работу слишком рано, поэтому я не могла списать, даже если бы хотела. Мне пришлось сидеть до самого звонка, чтобы сдать свою работу.

Её слова заставили жителей деревни рассмеяться. Она была очень честной девушкой.

Откуда им было знать, что Е Цзянь уже начала прокладывать путь к своему новому будущему.

– Дядюшки и тётушки, я хотела сходить домой, чтобы посмотреть как там дела. Прошу, возвращайтесь к своим делам, вы должно быть очень заняты, – Е Цзянь любезно выразила свою благодарность, а на её маленьком изысканном личике появилась нежная улыбка. – Я давно не была дома и хочу там немного прибраться.

Только сейчас жители поняли, что она шла к своему дому на другой стороне деревни.

– Старик Гэнь должен быть там. Недавно он завёл себе собаку, поэтому позови его, прежде чем заходить.

Е Цзянь естественно помнила. Разве она могла забыть, что в прошлый раз, когда её начали оскорблять и унижать, она побежала туда вся в слезах, но из дома выскочила большая чёрная собака и громко на неё залаяла. Если бы старик не успел вовремя, она была бы разорвана этим чёрным демоном.

Позже старик сказал ей, что этот чёрный зверь не просто крупная собака, а молодой тибетский мастифф.

Бросив взгляд между цветущими персиковыми деревьями, Е Цзянь увидела дом в море цветов. Он остался таким же, как и в её воспоминаниях: тёмно-зелёная плитка и чистые белые стены, которые до сих пор выглядели как новые.

Персиковые деревья цвели, а лёгкий весенний ветерок заставлял лепестки танцевать в воздухе.

Е Цзянь прошла сквозь дождь из лепестков и вышла из персикового сада прямо к своему дому.

– Дедушка Гэнь! Дедушка Гэнь! – дойдя до последнего ряда деревьев, Е Цзянь начала кричать. Она знала, что во дворе сидит тибетский мастифф и не хотела повторять свою старую ошибку.

Девушка немного постояла на месте, но не стала дожидаться ответа и вышла из персикового сада.

Её шаги снова прервались, когда она увидела четырёх незнакомых мужчин, которые ели

лапшу, сидя вокруг небольшого стола.

Слегка поклонившись, Е Цзянь вежливо спросила:

- Дедушка Гэнь здесь?

Мельком взглянув на сидящих мужчин, она сразу опустила глаза.

Е Цзянь успела заметить, как один из них поднял руку и быстро спрятал что-то под деревянным столом... это был пистолет.

Низко опустив голову, она бросила на мужчин ещё один быстрый взгляд. Все четверо одеты в обычную повседневную одежду, но их обувь... армейские ботинки.

Они сидели удивительно ровно, словно туго натянутые струны, напоминая своей превосходной осанкой белые тополя.

Наконец, у них были короткие, ровно подстриженные волосы – единственная причёска, разрешённая в армии.

Эти четверо – солдаты.

Они сидели перед домом и с весёлыми улыбками болтали между собой, но из-за внезапного появления девушки все четверо удивлённо застыли на месте.

В этот момент из дома вышел старик Гэнь в старом застиранном фартуке, повязанном вокруг талии. С широкой ухмылкой на лице он закричал:

- Давайте, тут есть кувшин квашеной капусты. А знаю что вы... хэй, девчушка Цзянь!

Она была деревенской девочкой. Четверо мужчин поспешили встать. Один из солдат, который выглядел более представительно и, скорее всего, был их командиром, засмеялся и сказал:

- Девочка, не бойся, мы не плохие люди.

Не плохие люди? Разумеется, она знала об этом.

Разве есть ещё негодяи, которых она не видела в прошлой жизни?

Страх? Е Цзянь давно превзошла это чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/10631/526105>